

Александр Глазунов

СЕГОДНЯ вся советская общественность отмечает столетие со дня рождения Александра Константиновича Глазунова, выдающегося композитора, дирижера, музыкального педагога, оставившего глубокий след в истории русской музыкальной культуры.

Сын крупного книгоиздателя, он с детства учился музыке и рано проявил влечение

к сочинению собственных произведений. Подростком он уже учился композиции у Н. А. Римского-Корсакова. Ему было всего 17 лет, когда публично была исполнена под управлением Балакирева его 1-я симфония.

Начиная с 80-х годов прошлого века и вплоть до своей смерти в 1936 году им написано множество талантливых, ярких произведений.

Самую большую славу Глазунов завоевал как замечательный симфонист. Его произведения яркие и колоритные, насыщены фольклором многих народов, оптимистичны, напевны и торжественны. В равной мере его привлекали героика богатырского эпоса и созерцание родной приро-

ды. Восемь симфоний (9-я осталась неоконченной), программные симфонические поэмы «Степняк Разин», «Лес», «Море», «Кремль», сюиты и увертюры (широкую известность получила «Торжественная увертюра») — это далеко не полный перечень его крупных произведений для оркестра. И наряду с этим — два фортепьянных и скрипичный концерты, квартеты, и квинтеты для струнных инструментов, множество фортепьянных пьес. Глазунов написал музыку к трем балетам («Файмонда до сих пор не сходит со сцены») и для драматических произведений, в том числе для «Маскарада» Лермонтова. У композитора много вокальных произведений.

Он был тесно связан с

творчеством старшего поколения композиторов — «Могучей кучки», встречался с П. И. Чайковским. Когда умер А. П. Бородин, не завершив «Князя Игоря», то Глазунов вместе с Н. А. Римским-Корсаковым закончили оперу. Он по памяти записал увертюру к ней и две части неоконченной Третьей симфонии Бородина — настолько глубоко было проникновение в дух его творчества. Глазунов оркестровал многие романсы Мусоргского, Бородина и Глинки и фортепьянные пьесы Листа, Шопена и Шумана.

Большое место в жизни Глазунова занимала педагогическая деятельность. Много лет он отдал Петербургской консерватории, где сначала был профессором инструментовки, затем директором,

Глазунову были близки пе-

редовые веяния своего времени. И в 1905 году, когда реакционеры уволили из консерватории Н. А. Римского-

Корсакова, то Глазунов отказался от профессорства. Вернулся он лишь после того, как совету консерватории предоставили право самому избирать профессоров.

В дни подъема первой русской революции Глазунов переложил для хора грозную народную песню «Эй, ухнем», в ту пору ставшую в исполнении Шаляпина символом гнева пробуждающегося народа.

Слава его перешагнула далеко за рубежи нашей Родины. В Англии он был избран доктором музыки Кембриджского и Оксфордского университетов.

Но самой высокой наградой Глазунова было присуждение ему звания народного артиста республики в 1922 году. Родина высоко оценила вдохновенный труд большого музыканта.

В. ВЫДРИНА.